Глава 431. Переведите мне деньги.

Вернувшись из Бразилии, Лу Чжоу начал исследования по изучению турбулентности.

Хотя он не стал изолироваться в очередной раз, его жизнь стала очень размеренной. Он перемещался между спальней, Институтом перспективных исследований и Принстонской лабораторией физики плазмы.

Исследование турбулентности плазмы не намного проще решения уравнений Навье — Стокса.

Тут были совершенно другие трудности.

В последнем использовались абстрактные математические инструменты для доказательства существования гладкого решения. А первое эквивалентно нахождению решения частного случая уравнений Навье — Стокса.

До сих пор в математическом мире нашли около ста решений частных случаем уравнений Навье — Стокса, большинство из которых не учитывали время или ограничивались двумерными условиями.

Люди, занимающиеся вычислительной гидродинамикой или прикладной математикой, получили большую часть частных решений с помощью наблюдений, используя эмпирические формулы и параметры, что не давало особой точки опоры для Лу Чжоу.

Следовательно, Лу Чжоу нужно решить эту сложную задачу самостоятельно, с нуля, поскольку у него нет вообще никакой литературы.

Само собой, у него все еще оставались кое-какие инструменты.

Например, его многообразия Лу — очень полезный теоретический инструмент.

И не только, он вернулся с конференции с 7-м уровнем математики, ему оставалось еще три до максимального 10-го уровня. За последние несколько недель его математическая интуиция выросла в геометрической прогрессии.

Лу Чжоу почти не сомневался, что сможет решить эту проблему.

Ему нужно лишь время…

Через три недели после возвращения в Принстон, ближе к концу августа, Лу Чжоу наконец получил письмо из Института Клэя.

«Уважаемый профессор Лу Чжоу, я Джеймс Карлсон, председатель научного комитета Математического института Клэя.

Основывая на оценках 12-ти анонимных рецензентов и отзывах Международного математического союза, мы считаем, что вы доказали существования гладкого решения уравнений Навье — Стокса.

Решение этой задачи значительно ускорит развитие и применение математической теории. Мы искренне благодарим вас за ваш вклад в математику и науку.

Основываясь на рекомендации вашего коллеги, профессора Феффермана, мы убедились, что имено ваша часть работы имела решающее значение. После голосования совет директоров Института Клэя заранее решил предоставить вам премию в размере одного миллиона долларов…»

Обычно решение тысячелетней задачи не означает, что можно тут же получить денежную награду.

Согласно официальным правилам, решение должно быть опубликовано в престижном журнале, с момента публикации должно пройти два года и решение должно признать математическое сообщество. Только после этого Институт Клэя решал, стоит ли выдавать премию или нет.

Однако это правило очень податливо.

Например, работа Григория Перельмана никогда не публиковалась в авторитетном журнале, и Карлсон, который тогда был президентом Института Клэя, не ждал два года, прежде чем отправиться в Санкт-Петербург к этому старому отшельнику…

Однако Карлсон так и не смог встретиться с Перельманом.

Поскольку Лу Чжоу представил свою работу на специальном докладе на Международном математическом конгрессе и ответил на все вопросы, нет никакой необходимости ждать, пока научное сообщество достигнет договоренности.

Поэтому Институт Клэя принял такое решение.

К письму они также приложили условия получения премии.

Как и на объявлении задач тысячелетия, Карлсон надеялся, что эта церемония награждения

будет грандиозной.

Церемония награждения должна состояться в Коллеж де Франс, где Институт Клэя впервые объявил о задачах тысячелетия. Специальная церемония вручения премии в миллион долларов будет проводиться Институтом Клэя и Европейским математическим сообществом.

Никто не знал, что же там будет.

Это объяснялось тем, что Перельман, доказавший гипотезу Пуанкаре, — необычный человек, который не любил общественное внимание. И хотя он доказал гипотезу более десяти лет назад, церемония награждения так и не состоялась.

Если бы Карлсон прислал приглашение месяц назад, то Лу Чжоу с радостью купил бы билет на самолет и посетил церемонию награждения. В конце концов миллион долларов — это миллион долларов.

Но теперь, когда его исследования турбулентности плазмы вошли в критическую стадию, он не хотел отправляться в дальние путешествия.

Лу Чжоу немного подумал, после чего вежливо отказался от приглашения. Он сказал, что его исследования находятся в критической стадии, и у него нет времени лететь в Париж. Кроме того, он сказал, что не отказывается от миллиона долларов и даже приложил к письму свои банковские реквизиты.

Это означало, что Лу Чжоу хотел получить банковский перевод.

Что же касается медалей или грамот, то Лу Чжоу не против получить их по почте…

Читая ответ, Карлсон чуть не плюнул на экран.

Это почти более вопиюще, чем отказ Перельмана.

Этот чудак не хочет получать награду и ладно! Но все равно отправляет банковские реквизиты?

Почему все лауреаты премии тысячелетия такие эксцентричные?!

Карлсон написал ответ и сообщил Лу Чжоу, что перевести ему деньги невозможно.

Причина проста!

Две задачи премии тысячелетия уже решены, но Институт Клэя ни разу не провел церемонию награждения. Если Лу Чжоу хочет получить премию, то должен посетить Париж.

Само собою, Карлсон уважительно написал ответ, где сказал, что понимает важность исследований.

Если Лу Чжоу действительно не может, то Карлсон готов договориться с ним о подходящей дате церемонии награждения.

Формализм Карлсона в ответе раздражал Лу Чжоу.

Институт Клэя находится в Кембридже, штат Массачусетс и это не слишком далеко от Лу Чжоу. Он мог бы даже добраться до туда без перелетов, сидя за рулем своей машины.

Однако эти люди не хотели проводить церемонию награждения в своей стране, а собрались проводить ее в Коллеж де Франс во Франции.

Это отнимет у Лу Чжоу как минимум неделю времени.

Для него эта неделя в условиях исследования чего-то столь интересного фатальна.

Парень немного подумал, после чего напечатал ответ.

«Я не могу назвать точную дату. Может быть я буду свободен только после того, как получу результаты в исследованиях турбулентности плазмы.»

Отправив ответ, Лу Чжоу закрыл почту и начал изучать экспериментальные данные полугодовой давности, которые хранились на его компьютере.

Профессор Карлсон, работавший в Институте Клэя в Массачусетсе, прочитал ответ Лу Чжоу. Он молча перевел взгляд на своего секретаря, Дафта.

Дафт вздохнул и похлопал профессора по спине:

— Это, наверное, самый эвфемистический отказ, который мы могли получить.

Дафт не изучал механику жидкости и газа, он даже не учился в академии. Однако работая в Институте Клэя, он познакомился со многими передовыми научными достижениями.

Турбулентный поток — хорошо известный тип хаотической системы и это также проблема, с которой боролись многие математики и физики.

Не говоря уже о том, что объектом исследований Лу Чжоу была плазма.

По мнению Дафта, с таким же успехом Лу Чжоу напрямую отказаться.

Карлсон снял очки и положил руки на стол, после чего ущипнул себя за переносицу.

— Я не понимаю… Почему? Это же халявные деньги, почему их так трудно вручить?

Он уже устал.

Будучи президентом института он испытал это чувство, а теперь, будучи председателем научного комитета, он вновь его познал.

До выхода на пенсию он лишь хотел вручить премию в миллион долларов и медаль тому, кто решит задачу тысячелетия в Большом зале французского института.

Но почему же это желание так трудно осуществить, учитывая, что две задачи тысячелетия уже решили…

http://tl.rulate.ru/book/26441/918971